

О.А. Махмудов
О.Г. Пуговкина*

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ:
СМЕНА ПАРАДИГМ И ДИСКУРСОВ В УЗБЕКИСТАНСКОЙ
НАУКЕ (КОНЕЦ 1980-Х – 2020-Е ГОДЫ)

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-13
УДК 94(5)"1917"+001"198/202"

Выходные данные для цитирования:
Махмудов О.А., Пуговкина О.Г. Революционные события 1917 года в Туркестане: смена парадигм и дискурсов в узбекистанской науке (конец 1980-х – 2020-е годы) // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 172–185. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-13.pdf>

O.A. Makhmudov
O.G. Pugovkina*

THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 IN TURKESTAN:
THE SHIFT OF PARADIGMS AND DISCOURSES IN UZBEK
SCIENCE (THE END OF 1980S – EARLY 2020S)

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-13

How to cite:
Makhmudov O.A., Pugovkina O.G. The Revolutionary Events of 1917 in Turkestan: The Shift of Paradigms and Discourses in Uzbek Science (The End Of 1980s – Early 2020s) // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 172–185.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-13.pdf>]

Abstract. The revolutionary events of 1917 in Turkestan are one of the most interesting and controversial in the history of Soviet Uzbekistan. Speaking about this period, we mean two important historical events that radically changed the entire further flow of the historical development of the peoples of the Central Asian region – the Great Russian Revolution, with its constituent periods: the February Revolution and the October upheaval of 1917. For more than 100 years, interest in these political events has waxed and waned. The interpretation of these events changed from the “Great October Revolution and its progressive significance” to the “October upheaval” and the almost total downfall of scientific interest. In the article, basing on the analysis of Uzbek historiography of the late 20th – early 21st centuries there have been presented transformation of viewpoints and interpretations, the change of discourses about the revolutionary events of 1917 in Turkestan. The late 1980s were marked by a paradigm shift with respect to revolutions of 1917 and were accompanied by discussions of historians and public figures in respectable Uzbek journals on comprehension of such notions as what was “revolution” and “coup”, the peculiarities of running revolutionary events in Turkestan, the role of local intelligentsia in these events, creation of national parties, etc. Undertaken research showed that both the country’s leadership and employment of modern methodological concepts by Uzbek historians played a big role in formation of new look on Soviet history and the history of Uzbek people in general, the opening of secret archival funds, positive changes in the very structure of historical science.

Keywords: February Revolution, October Revolution, revolutionary events of 1917, Turkestan, paradigm shift, Soviet discourse, the end of 1980s – early 2020s, historiography, views and approaches, interpretation.

The article has been received by the editor on 21.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ойбек Анварович Махмудов**, кандидат исторических наук, Чирчикский государственный педагогический университет, Чирчик, Узбекистан, e-mail: oybek81@yandex.ru

Oybek Anvarovich Makhmudov, Candidate of Historical Sciences, Chirchik State Pedagogical University, Chirchik, Uzbekistan, e-mail: oybek81@yandex.ru

Оксана Геннадьевна Пуговкина, доктор исторических наук, Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан, e-mail: pugovkina@yandex.ru

Oksana Gennadievna Pugovkina, Doctor of Historical Sciences, National Center of Archaeology of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: pugovkina@yandex.ru

Аннотация. Революционные события 1917 г. в Туркестане – одна из интереснейших и противоречивых страниц истории советского Узбекистана. Говоря об этом периоде истории, мы подразумеваем два важных исторических события, коренным образом изменивших весь дальнейший ход исторического развития народов центральноазиатского региона: Февральскую революцию и Октябрьский переворот 1917 г. Вот уже на протяжении более 100 лет интерес к этим политическим событиям сохраняется, а исследователи находят новые грани для изучения. Менялась трактовка этих событий от «Великой Октябрьской революции и ее прогрессивного значения» до «Октябрьского переворота» и почти полного упадка к ним исследовательского интереса. В представленной статье на основе анализа узбекистанской историографии конца XX – начала XXI в. представлена картина трансформации суждений и интерпретаций, смена дискурсов о революционных событиях 1917 г. в Туркестане. Конец 1980-х гг. был отмечен сменой парадигм в отношении «революций» 1917 г. и сопровождался дискуссиями историков и общественных деятелей в представительных узбекистанских журналах по ряду ключевых вопросов: Что есть «революция» и «переворот»? В чем заключались особенности протекания революционных событий в Туркестане? Какова была роль местной интеллигенции в событиях? Как протекало создание национальных партий? Каковы были взгляды национальной интеллигенции на будущее устройство Туркестана? А также ряд других. Проведенное исследование показало, что в смене парадигм на советскую историю и вообще историю узбекского народа и его государственности большую роль сыграло открытие засекреченных архивных фондов, внимание руководства страны к развитию исторической науки и освоение узбекистанскими историками современных методологических концепций.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьский переворот, революционные события 1917 г., Туркестан, смена парадигм, советский дискурс, конец 1980-х – начало 2020-х гг., историография, взгляды и подходы, интерпретация.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024 г.

Введение. Революционные события 1917 г. в Туркестане представляют, пожалуй, одну из интереснейших и при этом до сих пор малоизученных страниц как истории Узбекистана, так и бывшего СССР. Говоря об этом периоде истории, мы подразумеваем два важных исторических события, коренным образом изменивших весь дальнейший ход исторического развития народов Центрально-азиатского региона: Февральскую революцию и Октябрьский переворот 1917 г.

За истекшие более чем 100 лет в изучении истории этих масштабных событий в узбекистанской историографии можно выделить два периода. Первый, с 1917 по конец 1980-х гг., – советский, и второй – постсоветский – с начала 1990-х гг. и вплоть до настоящего времени. Выделение этих двух периодов неслучайно, оно обосновано не только идеологической составляющей и сменой парадигм, но и существенным историографическим дисбалансом. И если в первый период был создан значительный пласт исторической и научно-популярной литературы, фильмы и масштабные произведения искусства, то второй отмечается «историографической тишиной». Для каждого из периодов характерна особая методология, ключевые подходы, хронология, «герои» и «антигерои» и т.п.

«Советский дискурс» о революциях 1917 г. Оформление советского дискурса в отношении двух этапов Великой Российской революции начинается почти следом за свершившимися революционными событиями. В советской историографии относительно двух революций 1917 г. была сформулирована и закрепились на 70 лет точка зрения, что, во-первых, Февральская революция – это предтеча Октябрьской революции, во-вторых, Февральская революция с ее «буржуазными идеями» не отвечала советской идеологии, поэтому основная

масса литературы, созданной в эти годы, посвящена непосредственно «Октябрьской революции». Таким образом, история Февральской революции в Туркестане со всем своим демократическим потенциалом оказалась вне поля зрения советских историков и ей уделялось крайне мало внимания. Можно указать не более пяти работ, непосредственно посвященных Февралю, остальной же пласт советской революционной литературы по Туркестану охватывал историю «Великой Октябрьской социалистической революции и ее всемирно-исторического значения для народов Средней Азии»¹.

В то же время нельзя не отметить и такого весьма примечательного историографического факта, связанного с опубликованными архивными и иными документальными материалами, как юбилейные сборники или хроники. Они обычно готовились к очередной круглой дате со дня «Октябрьской революции» и ставили целью показать закономерность свершения социалистической революции и готовность народов Туркестана к ее восприятию.

Идея сбора документальных материалов была «политическим заказом» и относилась уже к первым десятилетиям после Октября 1917 г. Советский историк М.Н. Покровский в своих воспоминаниях писал, что этот вопрос был поднят В.И. Лениным в беседе с историком В.В. Адоратским: «Мы сами успели позабыть теперь массу важнейших фактов, сопровождающих возникновение советской власти, первые шаги ее учреждений, в особенности, когда эти факты происходили вне Петрограда и Москвы. Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать, хотя бы самым непритязательным и простецким способом»².

Авторский коллектив сборника «Хроники событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» отмечал, что «для первых документальных сборников была характерна поверхностность <...> недостаточное освещение многих вопросов»³. Но анализ содержания этих юбилейных сборников с позиций сегодняшнего дня позволяет реконструировать несколько неоднозначную картину, далекую от декларировавшегося «всеобщего приятия революции» и активности «местных народов в постижении революционных идей»⁴. Именно эти первые, еще не отретушированные источники, не подогнанные под конъюнктуру, позволяют относительно объективно дать оценку произошедшим событиям. Эти сборники документов состояли из двух хронологических периодов: «Февральской революции 1917 года» и «Октябрьской революции 1917 года», но зачастую в их название включали только одно важное событие – «Победу Октябрьской революции в Узбекистане», что в принципе отражало советский дискурс в отношении Февральской революции как канун более грандиозного события.

Ценность данных сборников еще и в том, что, несмотря на всю их политическую ангажированность при комплектовании материала, это добросовестно подобранные документальные материалы из архивов союзных тогда республик, выдержки из отдельных трудов, некоторые из которых уже утрачены, широкое привлечение газетных статей из ведущих, ныне редких и часто малодоступных периодических изданий Туркестана. При комплектации сборников использовались статьи из «Нашей газеты», «Туркестанского курьера», «Туркестанского голоса», «Туркестанских ведомостей», «Ферганских областных ведомостей» и др.⁵

¹ Об этом см.: Пуговкина О.Г. Отечественная историография об особенностях февральской революции в Туркестане // Ўзбекистонда тарих фани: муаммолар ва ривожланиш истиқболлари. Тарихшунослик ўқишлари – 2017. Конференция материаллари [Историческая наука в Узбекистан: проблемы и перспективы развития. Историографические чтения – 2017. Мат-лы конф.]. Ташкент, 2018. С. 189–204.

² Пролетарская революция. 1930. № 7–8. С. 138.

³ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль-ноябрь 1917. Ташкент, 1962. С. 8.

⁴ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане: сб. док-тов. Ташкент, 1947; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947; Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль-ноябрь 1917. Ташкент, 1962; Победа Октябрьской революции в Узбекистане: сб. док-тов. Т. 1: Установление Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1963; Т. 2: Упрочение Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1972; 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1977; и др.

Конечно, при сборе материалов поддерживалась явная идеологическая заданность – возвысить роль и значение партии большевиков в происходящих событиях, приуменьшить и даже исказить вклад левых эсеров и других партий, подчеркнуть активность коренных народов Туркестана в революционной борьбе и всемерную поддержку большевиков, выразить негативную оценку деятельности членов Туркестанского комитета Временного правительства, прежнего состава имперской администрации. В сборниках отсутствовали материалы как национальной местной печати, так и работы национальных прогрессистов.

Формирование новой исторической парадигмы. Начало пересмотра взглядов на революционные события 1917 г. в Туркестане, как и вообще на историю советского Узбекистана, связано с политикой перестройки со второй половины 1980-х гг. На наш взгляд, в узбекистанской науке в этом процессе большую роль сыграли три ключевых фактора: 1) «открытие» (рассекречивание) архивных фондов («архивная революция»); 2) пробуждение национального самосознания интеллигенции; 3) влияние идей Центра на переосмысление советской истории XX в.

Узбекистанский историк Д.А. Алимова писала, что со второй половины 1980-х гг. под влиянием перестроечных перемен в Институте истории АН УзССР произошло не только «заметное омоложение профессиональных кадров историков, открылись новые исследовательские направления (историческая социология), но в целом произошло бурное обновление самой исторической науки, озаглавленное многочисленными конференциями и симпозиумами»⁶. Далее она отмечала: «Ударом для старых идеологов и открытием для многих стал пересмотр и новая оценка “басмачества” как национально-освободительного движения, “октябрьской революции” – как экспортированного в Туркестан переворота, характеристика джадидизма (трактовавшегося в советский период как буржуазное движение) в качестве национально-прогрессивного движения, а “Туркистон Мухторияти”⁷ – как первую попытку национально-государственного строительства. В предшествующие до независимости годы все эти открытия имели вполне понятный научно-эмоциональный характер»⁸.

Активная деятельность в деле переосмысления истории Февраля и Октября 1917 г. была тесно связана с Институтом истории АН Узбекистана и его директорами: Р.Я. Раджаповой (1986–1991), Д.А. Алимовой (2000–2010) и Р.М. Абдуллаева (2011–2019).

В 1986 г. директором Института истории АН УзССР была назначена Рано Ядгаровна Раджапова. Стоит отметить, что именно под ее непосредственным руководством в узбекистанской исторической науке начинается разработка и пересмотр многих «болезненных» тем советской истории, в том числе и история Октября 1917 г. Кроме того, ею были «заложены основы будущей перестройки (исторической науки. – *Авт.*) и благодаря ее усилиям и найденным направлениям историческая наука в Узбекистане с рельсов фальсификации перешла на рельсы объективности»⁹. Тенденция пересмотра и переосмысления советской истории была характерна для исторической науки всех постсоветских стран, и Узбекистан не стал в этом процессе исключением. В то же время нам видится, как объективное предположение, что в конце 1980-х гг. без санкции Центра все же вряд ли было бы возможным говорить о новом видении недавней советской истории.

Для узбекистанской исторической науки Р.Я. Раджапова стала основоположником ключевых взглядов исторической науки Узбекистана на октябрьские события 1917 г. в Туркестане, господствующие и поныне. Именно к ней восходит установившееся сейчас среди историков Узбекистана обозначение «Октябрь» как «переворота» и нынешние оценки

⁵ Новый этап в публикации сборников документов по истории революций приходится на годы Великой Отечественной войны, когда в Узбекскую ССР был эвакуирован ряд видных советских историков, что явилось толчком к дальнейшей публикаторской работе над источниками: *Летопись важнейших революционных событий 1917 года в Средней Азии // Историк-марксист. 1941. № 4 (92). С. 101–111.*

⁶ *Алимова Д.А. История как история, история как наука. Ташкент, 2008. Т. I. С. 38.*

⁷ «Туркестанская автономия».

⁸ *Алимова Д.А. История как история, история как наука... С. 38.*

⁹ Там же.

«басмаческого движения» как «движения за независимость» и «вооруженного движения против советской власти»¹⁰.

Дальнейший виток исследований, связанных с разработкой истории «революций», связан с приходом на должность директора Института истории в 2000 г. Дилором Агзамовны Алимовой и осознанием руководством страны важности поддержки и развития исторической науки. Д.А. Алимова одной из первых приступила к теоретическому осмыслению вопросов имперской и советской истории XX в., в том числе истории социальной истории, революций, «джадидизма», «басмаческого движения» и его лидеров и др.

Пересмотр истории революционных событий 1917 г. в Туркестане стал возможен благодаря открытию архивных фондов, использованию историографического наследия национальной интеллигенции и эмиграции, переосмыслению советского дискурса.

Огромное влияние на развитие исторической науки в Узбекистане в эти годы оказал его Первый Президент – И.А. Каримов. В этой связи можно особо отметить встречу И.А. Каримова с группой ученых-историков и журналистов 26 июня 1998 г., а также постановление Кабинета министров РУз от 27 июля 1998 г. «О совершенствовании деятельности Института истории АН РУз»¹¹. Постановление, состоявшее из 12 пунктов, включало в себя не только организационные и институциональные вопросы, но и намечало ряд будущих перспективных направлений развития исторической науки в Узбекистане. Так, предусматривалось «изучение вопросов политической, социально-экономической, культурной и духовной жизни народов, живших на нашей территории с древности до сегодняшних дней в различных исторических этапах государственности; <...> недопущение одностороннего подхода, фальсификации прошлого, пропаганды колониальной идеологии при исследовании истории узбекского народа и его государственности...»¹².

Как результат этого постановления, появляются и первые исследования, связанные с переосмыслением истории советского периода, в том числе фундаментальная монография «Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости»¹³. Ее публикация в 2000 г. явилась знаковым историографическим событием в осмыслении ранней советской истории Туркестана с 1917 по 1924 г.

Д.А. Алимова еще до своего назначения на должность директора, будучи заместителем директора Института, инициировала подготовку вышеупомянутой коллективной монографии. Была сформирована рабочая группа в составе 13 человек, усилиями которой к концу 2000 г., уже при ее директорстве, монография была опубликована¹⁴. Весомая роль в создании этой книги принадлежала, конечно, авторскому коллективу, умело подобранному Д.А. Алимовой. По ее личному приглашению Р.Я. Раджапова¹⁵ возглавила научную редакцию книги и, несомненно, оказала влияние на структуру и раскрытие многих проблем, представленных в этой монографии. Раздел, посвященный «Октябрю в Ташкенте», принадлежит перу историка Равшана Нуруллина.

Этот фундаментальный труд позволил впервые в исторической науке независимого Узбекистана выйти на уровень объективности при освещении таких важнейших и неоднозначных исторических событий, как Февральская революция и Октябрьский переворот, политические партии национальной интеллигенции, Туркестанская автономия («Туркистон мухторияти»), «вооруженное движение против советской власти», «образование советских республик в Бухаре и Хиве» и «национально-территориальное размежевание».

¹⁰ Об этом подробнее см.: Махмудов О.А., Пуговкина О.Г. История вооруженного сопротивления против советской власти в ТАССР – Узбекской ССР: подходы и оценки современной историографии Узбекистана (конец 1980-х – 2020-е годы) // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. Новосибирск, 2022. С. 331–332.

¹¹ Постановление Кабинета министров РУз от 27.07.1998 № 315 «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан».

¹² Там же.

¹³ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000.

¹⁴ Из интервью с проф., д-ром ист. наук Д.А. Алимовой.

¹⁵ Там же.

В рассматриваемой монографии две главы были посвящены непосредственно революционным событиям: I глава «От Февраля к Октябрю» и II глава «Октябрьский переворот. Движение народов Туркестана за реализацию права на самоопределение». Авторы писали эти части исключительно на источниках эпохи – архивных материалах и газетной периодике. Говоря о содержании этих двух глав, стоит отметить, что в них буквально по дням, в хронологическом порядке, воссозданы как события Февраля, так и ход Октябрьского переворота в Ташкенте. Примечательно, что авторы пытались посмотреть на всю революционную ситуацию с позиции стороннего наблюдателя, стремясь избежать эмоциональных отступлений. Подводя заключение к изложенному в этих двух главах материалу, авторы отмечают: «Совершенный большевиками октябрьский переворот не оправдал надежды народов Туркестана на получение от новой власти свободы и независимости. <...> наиболее решительно настроенная часть участников национально-освободительного движения, убедившись, что по-доброму, мирным путем не удастся получить свободу и независимость Туркестана, встала на путь вооруженной борьбы с большевистским режимом»¹⁶.

В дальнейшем, вплоть до настоящего времени, узбекистанские исследователи так детально и подробно больше не возвращались к тематике октябрьских событий в Ташкенте 1917 г. Даже в специальном академическом издании «История Узбекистана (1917–1991 гг.)», опубликованном Институтом истории АН РУз в 2019 г., об октябрьских событиях в Ташкенте упоминается очень кратко¹⁷. То же можно сказать и о только что вышедшем (в 2024 г.) первом томе двухтомной монографии К.К. Ражабова «Узбекистан в XX веке», посвященном периоду 1917–1939 гг.¹⁸ Но фрагментарное обращение к октябрьской тематике присутствовало в ряде трудов, подготовленных узбекистанскими историками. Так, в стенах Института истории АН РУз Р.М. Абдуллаевым было подготовлено одно из первых исследований по периоду пробуждения политического самосознания национальной интеллигенции в период между Февралем и Октябрем 1917 г. – «Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы»¹⁹. В этой работе значительное внимание уделено мусульманским организациям, возникшим после Февральской революции в Туркестане, участию в них джадидов, формирующейся национальной интеллигенции и духовенства, которые вынужденно уходят с политической арены после установления в Туркестане власти большевиков.

Можно отметить, что за период 2000–2010 гг. в Институте истории проблема Февраля и Октябрьского переворота находила отражение в двух разрабатываемых дискурсах: 1) джадидская тематика, персоналии джадидов²⁰; 2) политические партии Туркестана в 1917 г.²¹ Несомненно, определенным индикатором популярности и востребованности той

¹⁶ Туркестан в начале XX века... С. 242.

¹⁷ Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар) [История Узбекистана (1917–1991 года)]. Тошкент, 2019. Китоб 1. Б. 51–54.

¹⁸ Ражабов К. Ўзбекистон XX асрда. Тошкент: Фан, 2024. I жилд (1900–1939 йй.) [Узбекистан в XX веке. Т. I (1900–1939 гг.)]. Б. 177–179.

¹⁹ Абдуллаев Р. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы. Ташкент, 2014.

²⁰ Файзулла Хўжаев ҳаёти ва фаолияти ҳақида янги мулоҳазалар. (Масъул муҳаррир Д.Алимова) [Новые соображения о жизни и деятельности Файзуллы Ходжаева (Ответственный редактор Д. Алимова)]. Тошкент, 1997; Жади́дчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш (Туркистон ва Бухоро жади́дчилиги тарихига янги чизгилар). Даврий тўплам. № 1. (Масъул муҳаррир Д.Алимова) [Джадидизм: борьба за реформу, обновление, независимость и прогресс (К истории новых линий джадидизма Туркестана и Бухары)]. Тошкент, 1999; Хасанов Б.В. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов. Ташкент, 2000; Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент, 1998; Алимова Д., Рашидова Д. Махмудхўжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури [Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения]. Тошкент, 1999; Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент, 2000.

²¹ Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент. 1998; Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы. Ташкент, 2014; Абдуллаев Р.М. Миллий сиесий гоълар тарихидан (Из истории национальных политических идей) // Инсон ва сиесат (Человек и политика). 1991. № 9. Б. 87–94 (на узб. и русск. яз.); Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальное движение // Звезда Востока. 1992. № 1. С. 106–113; Абдуллаев Р.М. Из истории национального движения в Туркестане после февраля 1917 года // Общественные науки в Узбекистане. 1993. № 4. С. 49–53; Абдуллаев Р.М. Хроника противостояния // Звезда

или иной темы является обращение к ней исследователей – соискателей ученых степеней. Как показал анализ тем диссертаций, защищенных в первые годы после 1991 г., диссертанты специально почти не обращались к вопросам пересмотра истории революций²².

Анализ тем защищенных диссертационных работ периода 2000–2020 гг. позволяет выделить следующую тематическую направленность, в которой исследователи обращаются к истории Февраля и Октября 1917 г.:

- 1) послеоктябрьские экономические и социальные преобразования²³;
- 2) репрессивная политика новой власти²⁴;
- 3) осмысление последствий переворота²⁵;
- 4) джадиды и национальная интеллигенция²⁶;
- 5) Туркестанская автономия²⁷.

Таким образом, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении данные по защищенным кандидатским и докторским диссертациям за период с 1991 по 2024 г. можно констатировать, что не было защищено ни одной диссертации, непосредственно касающейся Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 г.²⁸ Тема Февральской революции и Октябрьского переворота проходит сквозь значительное число работ, но исследователи лишь фрагментарно обращаются к их истории. Переосмысление и поиск нового видения истории революционных событий осуществляются с учетом разрабатываемой главной проблемы и в качестве «сопутствующей тематики». В частности, история революционных событий 1917 г. находит отражение в работах, посвященных таким проблемам, как джадиды и их участие в политической жизни региона, Туркестанская автономия, «вооруженное дви-

Востока. 1995. № 11–12. С. 190–201; *Абдуллаев Р.М.* Национальные политические организации Туркестана в 1917 году // *Общественные науки в Узбекистане*. 1996. № 11–12. С. 71–74; *Абдуллаев Р.М.* Туркестан в 1917 году: национальное движение и военный вопрос // *O‘zbekiston tarixi*. 2002. № 1. С. 38–42; *Абдуллаев Р.М.* Общественно-политические процессы в Самарканде накануне октябрьских событий 1917 г. // *O‘zbekiston tarixi*. 2007. № 4. С. 48–55; *Абдуллаев Р.М.* Туркестан между двух революций // *Центральноазиатское обозрение: история, политика, экономика*. Сборник статей. Алматы; Ташкент, 1993. Вып. I. С. 26–37; *Абдуллаев Р.М.* Туркестан в 1917 году: формирование нового политического контекста // *Россия – Узбекистан: история и современность*. Спецвыпуск. М., 2008. С. 3–12; *Абдуллаев Р.М.* Периодическая печать и политические процессы в Туркестанском обществе между двух революций // *Россия-Узбекистан: история и современность* (Ч. V). ЕвроАзия. М., 2009. № 3. С. 35–43.

²² Так, исследователи продолжали разработку тем, связанных с «КПСС», «деятельностью КПСС», «рабочим классом», «деятельность ЦИК»: *Джаббарова Э.М.* Распространение марксистско-ленинской идеологии компартии Узбекистана (середина 20-х – начало 30-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991.

²³ *Аберкулов Д.Н.* Дехканство Туркестана в 1917–1921 гг. (На материалах Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2000; *Набиев Ф.* Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1995; *Сарыбаев М.К.* Политика хлопковой монокультуры Советской власти в Каракалпакстане и ее последствия (1917–1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2008; *Абдуллаев А.* Хлопковая монокультура в Узбекистане и ее последствия (1917–1991 г.г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2011; и др.

²⁴ *Бобоматов, Т.М.* Репрессивные органы как инструмент колониальной политики царской России в Туркестане (1865–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2006; и др.

²⁵ *Хайтов Ш.* История узбекской эмиграции XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2009; *Куллиев Х.* Складывание экономических и духовных основ тоталитарного строя в Туркестане (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998; *Хайдаров М.М.* Централизаторская политика Советской власти в Туркестане и ее последствия (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998; *Рустамова Г.* Колониальная сущность царской и большевистской власти в Туркестане (1867–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1999; и др.

²⁶ *Турсунов И.* Ўзбекистон маорифчиларининг истиқлол йўлидаги кураши тарихидан (1917–1930 йиллар) [Из истории борьбы за свободу просветителей Узбекистана 1917–1930 года]: тарих фанлари докт. илмий дар. олиш учун тақдим этилган дисс. ... автореф. Тошкент, 1995; *Хасанов Б.В.* Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2000.

²⁷ *Агзамходжаев С.С.* Туркистон мухторияти: борьба за свободу и независимость (1917–1918 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1996; *Мадьярова С.Н.* Историография Туркестанской автономии (1917–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2010.

²⁸ Издания Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (1991–2015). Ташкент, 2016.

жение против советской власти», «экономические и социальные преобразования», в названии которых фигурировал 1917 г.²⁹

Также важным критерием актуальности и разработанности проблемы могут служить публикации по рассматриваемой тематике в научных журналах. Проведенный анализ содержания статей в двух ведущих, можно сказать, формирующих дискурс научных журналах Узбекистана по историческим наукам – «Общественные науки в Узбекистане», и начиная с 1998 г. выходящем в Институте истории журнале «Ўзбекистон тарихи» («История Узбекистана») было опубликовано всего несколько статей, в той или иной мере относящихся к рассматриваемой нами теме.

В «Общественных науках в Узбекистане» за период с 1990 по 2005 г. по смежной тематике было опубликовано восемь статей, из которых пять приходится на 1990 г. В журнале «Ўзбекистон тарихи» с 1998 по настоящее время с аналогичной тематикой было вычленено всего четыре статьи. Такая статистика свидетельствует о том, что история Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 г. пока находится на периферии исследовательского поля в узбекистанской исторической науке.

В этой связи возникает вопрос, почему же тема Февраля и Октября 1917 г. в Туркестане в исторической науке Узбекистана так мало востребована? Как нам видится, ключ к пониманию этого можно обнаружить в вышеупомянутой коллективной монографии «Туркестан в начале XX века». Для этого необходимо внимательно вчитаться в один из абзацев указанной монографии: «...В октябрьские дни в Ташкенте вооруженное противостояние по существу было между различными социальными слоями европейского населения города. Одни из них выступили на стороне Временного правительства и олицетворявшего тогда его власть в Туркестане чрезвычайного комиссара П.А. Коровиченко, другие же – на стороне “революционной демократии” и ее оплота – Ташсовета. Что касается узбекского населения, то оно не было захвачено этими событиями, если не считать, что на стороне Ташсовета и стоявших за ним вооруженных сил выступил сформированный старогородским советом из строительных рабочих отряд в 150–200 человек, который 30 октября, т.е. на третий день восстания, с боями пробился в Главные железнодорожные мастерские. На стороне же генерала П.А. Коровиченко сражалась небольшая часть населения старого города, использованная для защиты военной крепости. Основная масса коренного населения, в том числе в Ташкенте, рассматривала происходившие события как явление, имеющее прямое отношение лишь к пришлому, европейскому населению»³⁰.

Из приведенной цитаты видно, что коренное население Туркестана почти никак не было задействовано в октябрьских событиях в Ташкенте. Фактически это была борьба «пришлых» европейцев между собой, которая мало интересовала местное население. Скорее всего, для подавляющего большинства обычных обывателей Туркестана, как коренных жителей, так и российских переселенцев, происходившие события были малопонятны и не особо интересны. Исключением были представители нарождавшейся местной интеллигенции и члены возникших после Февраля 1917 г. мусульманских политических партий и организаций, а также отмеченное в приведенной цитате небольшое число непосредственно участвовавших в октябрьских событиях на стороне большевиков членов отряда, сформированного старогородским советом. Но все они составляли подавляющее меньшинство жителей края.

Можно согласиться с мнением известного узбекистанского историка и историографа Д.А. Алимовой, видевшей причины складывания в узбекистанской исторической науке новых парадигм в отношении «революционных событий 1917 года в Туркестане» в следу-

²⁹ Салманов А.М. Ўзбекистонда мусулмон диний муассаса ва ташкилотлар фаолияти тарихи (1917–1950 йиллар) [История деятельности мусульманских организаций и учреждений Узбекистана (1917–1950 года)]: тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган дис. Фарғона, 2008; Абдурахманов М. Научная деятельность А.З. Валидова в Туркестане: дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2005; Хайдаров И.М. Ўзбекистонда иқтисодий кенгашлар фаолияти (1917–1934 йиллар) [Деятельность экономического совета Узбекистана (1917–1934 года)]: тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган дис. Тошкент, 2007.

³⁰ Туркестан в начале XX века... С. 65.

ющем: «...во-первых, политические обстоятельства, естественно приведшие и к социальным переменам, включая и изменение социального статуса историка, и его морально-психологической самооценки, и к изменению инфраструктуры науки в целом; во-вторых, развитие новых наукоразвивающих процессов, что способствовало открытию отечественной науки широкому миру, наплыв информации, в том числе методологического порядка из-за рубежа, кадровое обновление, борьба новых и старых взглядов; в-третьих, открытие и обогащение архивных источников»³¹.

В одной из своих статей «Современные оценки советского периода Узбекистана: степень традиционализма и новые тенденции»³² она отмечает два важных момента, характерных для узбекистанской историографии при интерпретации революционных событий в Туркестане. Во-первых, Д.А. Алимова указывает, что эти вопросы постоянно находились в фокусе внимания исследователей: «Была ли действительно Октябрьская революция в Туркестане? Как народ участвовал в ней? Как народ принял большевистскую власть и ее реформы? Почему формировалось оппозиционное враждебное советской власти движение, названное “басмачеством”?»³³. Во-вторых, что при оценке советского периода в современной узбекистанской историографии существует «...критический подход к этому периоду истории <...>, который исключает все положительное в развитии в тот период»³⁴.

Чтобы избежать крайностей при освещении истории советского периода, она предлагает исследователям однозначно опираться на архивные источники, знать современные методологические подходы, «оторваться от себя, исключая любого рода эмоции»³⁵, рассматривать вопросы в комплексе, без чрезмерного эмоционального вклада исследователем своего «я»³⁶.

Заключение. В сложившихся условиях изменения научного дискурса под влиянием политических изменений становится понятным, почему в узбекистанской историографии, за исключением рассмотренной монографии, октябрьские события в Ташкенте не привлекают интереса исследователей. Главная причина – почти полное отсутствие в этих событиях коренного населения, ведь конъюнктурные соображения никто не отменял и они существуют, даже если специально о них никто не задумывается. Очевидно, проблема «Октябрь в Ташкенте» оказалась исследовательски не востребована именно потому, что там почти не выявляется национальная составляющая, которую можно было бы изучать, тогда как события после Февраля и то, что последовало уже в 1917 г. после создания Туркестанской автономии, привлекают большое внимание, и именно начиная с них узбекистанские историки и развивают дискурс об истоках национальной независимости в XX в., как обозначено в рассмотренной выше коллективной монографии.

Литература

Абдуллаев Р.М. Миллий сиесий ғоялар тарихидан (Из истории национальных политических идей) // Инсон ва сиесат (Человек и политика). 1991. № 9. Б. 87–94 (на узб. и русск.яз.).

Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальное движение // Звезда Востока. 1992. № 1. С. 106–113.

Абдуллаев Р.М. Из истории национального движения в Туркестане после февраля 1917 года // Общественные науки в Узбекистане. 1993. № 4. С. 49–53.

Абдуллаев Р.М. Туркестан между двух революций // Центральноазиатское обозрение: история, политика, экономика: сб. ст. Алматы-Ташкент, 1993. Вып. I. С. 26–37.

Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 году // Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 11–12. С. 71–74.

Абдуллаев Р.М. Хроника противостояния // Звезда Востока. 1995. № 11–12. С. 190–201.

³¹ Алимова Д.А. История как история, история как наука... С. 41.

³² Алимова Д.А. Концепты истории Узбекистана: теория и гипотезы. Ташкент, 2017. С. 62–72.

³³ Там же. С. 62.

³⁴ Там же. С. 65.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1998. 62 с.

Абдуллаев Р.М. Туркестан в 1917 году: национальное движение и военный вопрос // O‘zbekiston tarixi. 2002. № 1. С. 38–42.

Абдуллаев Р.М. Общественно-политические процессы в Самарканде накануне октябрьских событий 1917 г. // O‘zbekiston tarixi. 2007. № 4. С. 48–55.

Абдуллаев Р.М. Туркестан в 1917 году: формирование нового политического контекста // Россия – Узбекистан: история и современность. Спецвыпуск. М., 2008. С. 3–12.

Абдуллаев Р.М. Периодическая печать и политические процессы в Туркестанском обществе между двух революций // Россия-Узбекистан: история и современность (часть V). ЕвроАзия. М., 2009. № 3. С. 35–43.

Абдуллаев А. Хлопковая монокультура в Узбекистане и ее последствия (1917–1991 г.г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2011. 54 с.

Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918 годы. Ташкент: Navro‘z, 2014. 219 с.

Абдурахманов М. Научная деятельность А.З. Валидова в Туркестане: дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2005. 311 с.

Аберкулов Д.Н. Дехканство Туркестана в 1917–1921 гг. (На материалах Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2000. 192 с.

Азгамходжаев С.С. Туркистон мухторияти: борьба за свободу и независимость (1917–1918 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1996. 62 с.

Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент: Ўзбекистон, 2000. 23 с.

Алимова Д.А. История как история, история как наука. Ташкент: Узбекистан, 2008. Т. I. 457 с.

Алимова Д.А. Концепты истории Узбекистана: теория и гипотезы. Ташкент: Vaktria press, 2017. 640 с.

Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент: Маънавият, 1998. 39 с.

Алимова Д., Рашидова Д. Махмудхўжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури. Тошкент: Академия, 1999. 54 б.

Бобоматов, Т.М. Репрессивные органы как инструмент колониальной политики царской России в Туркестане (1865–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2006. 182 с.

Джаббарова Э.М. Распространение марксистско-ленинской идеологии компартии Узбекистана (середина 20-х – начало 30-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991. 22 с.

Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққият учун кураш. (Туркистон ва Бухоро жадидчилиги тарихига янги чизгилар). Даврий тўплам. № 1 [Масъул муҳаррир Д. Алимова]. Тошкент: Университет, 1999. 218 б.

Издания Института истории Академии наук Республики Узбекистан (1991–2015). Ташкент: Adabiyot uchqunlari, 2016. 294 с.

Кулиев Х. Складывание экономических и духовных основ тоталитарного строя в Туркестане (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998. 25 с.

Летопись важнейших революционных событий 1917 года в Средней Азии // Историк-марксист. 1941. № 4 (92). С. 101–111.

Мадьярова С.Н. Историография Туркестанской автономии (1917–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2010. 27 с.

Махмудов О.А., Пуговкина О.Г. История вооруженного сопротивления против советской власти в ТАССР – Узбекской ССР: подходы и оценки современной историографии Узбекистана (конец 1980-х – 2020-е годы) // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. Новосибирск: Параллель, 2022. С. 331–332.

Набиев Ф. Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1995. 48 с.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане: сб. док-тов / сост. Е.Е. Житов и В.Г. Крылова; под общ. ред. Н.К. Додонова. Ташкент: Госиздательство УзССР, 1947. 232 с.

Победа Октябрьской революции в Узбекистане: сб. док. Ташкент: Фан, 1972. Т. 1: Установление Советской власти в Узбекистане. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1963. 659 с.; Т. 2: Упрочение Советской власти в Узбекистане. 608 с.; 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата: Казахстан, 1977. 283 с.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент: Тип. Упр. делами Совета министров УзССР, 1947. 296 с.

Пролетарская революция. 1930. № 7–8. С. 138.

Пуговкина О.Г. Отечественная историография об особенностях февральской революции в Туркестане // Ўзбекистонда тарих фани: муаммолар ва ривожланиш истиқболлари. Тарихшунослик ўқишлари – 2017. Конференция материаллари. Тошкент: Akademnashr, 2018. С. 189–204.

Ражабов К. Ўзбекистон XX асрда. Т.: Фан, 2024. I жилд (1900–1939 йй.). 752 б.

Рустамова Г. Колониальная сущность царской и большевистской власти в Туркестане (1867–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1999. 31 с.

Салманов А.М. Ўзбекистонда мусулмон диний муассаса ва ташкилотлар фаолияти тарихи (1917–1950 йиллар): тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган дис. Фаргона, 2008. 156 б.

Сарыбаев М.К. Политика хлопковой монокультуры Советской власти в Каракалпакстане и ее последствия (1917–1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2008. 46 с.

Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / науч. ред. Р.Я. Раджапова. Ташкент: Шарқ, 2000. 672 с.

Турсунов И. Ўзбекистон маорифчиларининг истиқлол йўлидаги кураши тарихидан (1917–1930 йиллар): тарих фанлари докт. илмий дар. олиш учун тақдим этилган дис. ... автореф. Тошкент, 1995.

Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар) / масул мухарирлар Р. Абдуллаев, М. Рахимов, К. Ражабов. Китоб 1. Т.: O‘zbekiston, 2019. 560 б.

Файзулла Хўжаев ҳаёти ва фаолияти ҳақида янги мулоҳазалар [Масъул муҳаррир Д.Алимова]. Тошкент: Фан, 1997. 174 б.

Хайдаров И.М. Ўзбекистонда иқтисодий кенгашлар фаолияти (1917–1934 йиллар): тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган дис. Тошкент, 2007. 188 б.

Хайдаров М.М. Централизаторская политика Советской власти в Туркестане и ее последствия (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998. 28 с.

Хайитов Ш. История узбекской эмиграции XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2009. 50 с.

Хасанов Б.В. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2000. 54 с.

Хасанов Б.В. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов. Ташкент: Институт истории АН РУз, 2000. 202 с.

Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль–ноябрь 1917 / под науч. ред. Х.Ш. Иноятова. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1962. 286 с.

References

Abdullaev, A. (2011). *Khlopkovaya monokul'tura v Uzbekistane i ee posledstviya (1917–1991 g.g.)* [Cotton Monoculture in Uzbekistan and Its Consequences]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 54 p.

Abdullaev, R., Rakhimov, M., Rayabov, K. (Eds.). (2019). *Uzbekiston tarihi (1917–1991 yillar)* [The History of Uzbekistan (1917–1991)]. Tashkent, O‘zbekiston. T. I. 560 p.

Abdullaev, R.M. (1991). Millij siyosij goyalari tarixidan (Iz istorii natsional’nykh politicheskikh idey) [From the History of National Political Ideas]. In *Inson va siyosat (Chelovек i politika)*. No. 9, pp. 87–94 (in Uzbek and Russian languages).

Abdullaev, R.M. (1992). Turkestanские прогрессисты и национальное движение [Turkestan Progressives and the National Movement]. In *Zvezda Vostoka*. No. 1, pp. 106–113.

Abdullaev, R.M. (1993). Iz istorii natsional’nogo dvizheniya v Turkestane posle fevralya 1917 goda [From the History of the National Movement in Turkestan after February 1917]. In *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. No. 4, pp. 49–53.

Abdullaev, R.M. (1995). Khronika protivostoyaniya [Chronicle of the Confrontation]. In *Zvezda Vostoka*. No. 11–12, pp. 190–201.

Abdullaev, R.M. (1996). Natsional’nye politicheskie organizatsii Turkestana v 1917 godu [National Political Organizations of Turkestan in 1917]. In *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. No. 11–12, pp. 71–74.

Abdullaev, R.M. (1998). *Natsional’nye politicheskie organizatsii Turkestana v 1917–1918 gody* [National Political Organizations of Turkestan in 1917–1918], Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 62 p.

Abdullaev, R.M. (2002). Turkestan v 1917 godu: natsional’noe dvizhenie i voennyi vopros [Turkestan in 1917: National Movement and Military Issue]. In *O‘zbekiston tarixi*. No. 1, pp. 38–42.

Abdullaev, R.M. (2007). Obshchestvenno-politicheskie protsessy v Samarkande nakanune oktyabr’skikh sobytii 1917 g. [Turkestan in 1917: The National Movement and the Military Question]. In *O‘zbekiston tarixi*. No. 4, pp. 48–55.

Abdullaev, R.M. (2008). Turkestan 1917 godu: formirovanie novogo politicheskogo konteksta [Turkestan in 1917: The Formation of a New Political Context]. In *Rossiya – Uzbekistan: istoriya i sovremennost’*. Spetsvypusk. Moscow, pp. 3–12.

Abdullaev, R.M. (2009). Periodicheskaya pechat’ i politicheskie protsessy v Turkestanskom obshchestve mezhdru dvukh revolyutsiy [Periodicals and Political Processes in Turkestan Society Between Two Revolutions]. In *Rossiya-Uzbekistan: istoriya i sovremennost’*. Evro Aziya. Moscow. No. 3, pp. 35–43.

Abdullaev, R.M. (2014). *Natsional’nye politicheskie organizatsii Turkestana v 1917–1918 gody* [National Political Organizations of Turkestan in 1917–1918]. Tashkent, Navro‘z. 219 p.

Abdullaev, R.M. (1993). Turkestan mezhdru dvukh revolyutsiy [Turkestan between Two Revolutions]. In *Tsentrал’noaziatskoe obozrenie: istoriya, politika, ekonomika: sbornik statey*. Almaty, Tashkent, pp. 26–37.

Abdullaev, R.M., Alimova, D. (Eds.). (2016). *Izdaniya Instituta istorii Akademii nauk Respubliki Uzbekistan (1991–2015)* [Publications of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (1991–2015)]. Tashkent, Adabiyot uchqunlari. 294 p.

Abdurahmanov, M. (2005). *Nauchnaya deyatel’nost’ A.Z. Validova v Turkestane* [A.Z. Validov’s Scientific Activity in Turkestan]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 311 p.

Aberkulov, D.N. (2000). *Dekhkanstvo Turkestana v 1917–1921 gg.* (Na materialakh Samarkandskoy, Ferganskoy i Syrdar’inskoy oblastey) [Dehkans of Turkestan in 1917–1921 (Based on the Materials of the Samarkand, Ferghana and Syrdarya Regions)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Samarkand. 192 p.

Agzamhodzhaev, S.S. (1996). *Turkiston muhtoriyati: bor’ba za svobodu i nezavisimost’ (1917–1918 gg.)* [Turkiston Mukhtoriyati: The Struggle for Freedom and Independence (1917–1918)]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 62 p.

Alimova, D. (2000). *Dzhadidizm v Sredney Azii. Puti obnovleniya, reformy, bor’ba za nezavisimost’* [Jadidism in Central Asia. Ways of Renewal, Reforms, Struggle for Independence]. Tashkent, Uzbekiston. 23 p.

Alimova, D. (Ed.). (1997). *Fajzulla Huzhaev xayoti va faoliyati xaqida yangi muloxazalar* [New Reflections on the Life and Work of Fayzulla Khojaev]. Toshkent, Fan. 174 p.

Alimova, D. (Ed.). (1999). *Zhadidchilik: isloxoṭ, yangilanish, mustaqillik va taraqqiyot uchun kurash. (Turkiston va Buhoro zhadidchiligi tarihiga yangi chizgilar)* [Jadidism: The Struggle for Reform, Renewal, Independence and Progress (New Drawings on the History of Turkestan and Bukhara Jadidism)]. Davriy tuplam. Tashkent, Universitet. 218 b.

Alimova, D., Rashidova, D. (1998). *Makhmudkhodzha Bekhbudiy i ego istoricheskie vozzreniya* [Mahmudhoja Behbudiy and his Historical Views]. Tashkent, Ma'naviyat. 39 p.

Alimova, D., Rashidova, D. (1999). *Maḥmudhŷzha Bexbudij va uning tarihij tafakkuri* [Mahmudhoja Behbudiy and His Historical Views]. Tashkent, Akademiya. 54 p.

Alimova, D.A. (2017). *Kontsepty istorii Uzbekistana: teoriya i gipotezy* [Concepts of the History of Uzbekistan: Theory and Hypotheses]. Tashkent, Baktria press. 640 p.

Alimova, D.A. (2008). *Istoriya kak istoriya, istoriya kak nauka* [History as History, History as Science]. Tashkent, Uzbekistan. 457 p.

Bobomatov, T.M. (2006). *Repressivnye organy kak instrument kolonial'noy politiki tsarskoy Rossii v Turkestane (1865–1917 gg.)* [Repressive Organs as an Instrument of Tsarist Russia's Colonial Policy in Turkestan (1865–1917)]. Cand. hist. sci. diss. Tashkent. 182 p.

Dodonov, N.K. (Ed.). (1947). *Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Turkestane* [The Victory of the Great October Socialist Revolution in Turkestan]. Sbornik dokumentov. Tashkent, Gosizdatel'stvo UzSSR. 232 p.

Dzhabbarova, E.M. (1991). *Rasprostranenie marksistko-leninskoy ideologii kompartii Uzbekistana (seredina 20-kh – nachalo 30-kh gg.)* [The Spread of Marxist-Leninist Ideology by the Communist Party of Uzbekistan (Mid-20s – Early 30s)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 22 p.

Inoyatov, H.Sh. (Ed.). (1962). *Khronika sobytiy Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Uzbekistane. Fevral'–noyabr' 1917* [Chronicle of the Events of the Great October Socialist Revolution in Uzbekistan. February–November 1917]. Tashkent, Izdatel'stvo AN UzSSR. 286 p.

Khasanov, B.V. (2000). *Natsional'naya intelligentsiya Uzbekistana i istoricheskie protsessy 1917 – nachala 50-kh godov* [The National Intelligentsia of Uzbekistan and the Historical Processes of 1917 – Early 50s]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 54 p.

Khasanov, B.V. (2000). *Natsional'naya intelligentsiya Uzbekistana i istoricheskie protsessy 1917 – nachala 50-kh godov* [The National Intelligentsia of Uzbekistan and the Historical Processes of 1917 – Early 50s]. Tashkent, Institut istorii AN RUz. 202 p.

Khaydarov, I.M. (2007). *Uzbekistonda iqtisodij kengashlar faoliyati (1917–1934 jillar)* [Activities of Economic Councils in Uzbekistan (1917–1934)], Cand. hist. sci. diss. Toshkent. 188 p.

Khaydarov, M.M. (1998). *Tsentralizatorskaya politika Sovetskoy vlasti v Turkestane i ee posledstviya (1917–1924 gg.)* [The Centralizing Policy of the Soviet Government in Turkestan and Its Consequences (1917–1924)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 28 p.

Khayitov, Sh. (2009). *Istoriya uzbekskoy emigratsii XX veka* [The History of Uzbek Emigration of the 20th Century]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 50 p.

Kulliev, H. (1998). *Skladyvanie ekonomicheskikh i duhovnykh osnov totalitarnogo stroya v Turkestane (1917–1920 gg.)* [The Formation of the Economic and Spiritual Foundations of the Totalitarian System in Turkestan (1917–1920)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 25 p.

(1941). *Letopis' vazhneyshikh revolyutsionnykh sobytiy 1917 goda v Sredney Azii* [Chronicle of the Most Important Revolutionary Events of 1917 in Central Asia]. In *Istoriik-marksist*. No. 4 (92), pp. 101–111.

Mad'yarova, S.N. (2010). *Istoriografiya Turkestanskoy avtonomii (1917–2008 gg.)* [Historiography of the Turkestan Autonomy (1917–2008)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 27 p.

Makhmudov, O.A., Pugovkina, O.G. (2022). *Istoriya vooruzhennogo soprotivleniya protiv sovetkoy vlasti v TASSR – Uzbekskoy SSR: podhody i ochenki sovremennoy istoriografii Uzbekistana (konets 1980-kh – 2020-e gody)* [The History of Armed Resistance against Soviet Power in the TASSR – Uzbek SSR: Approaches and Assessments of Modern Historiography of Uzbek-

istan (Late 1980s–2020s)]. In *Grazhdanskaya vojna v Rossii: problemy vykhoda, istoricheskie posledstviya, uroki dlya sovremennosti*. Novosibirsk, Parallel', pp. 331–332.

Nabiev, F. (1995). *Problemy i protivorechiya sotsial'noy politiki v Turkestane (1917–1924 gg.)* [Problems and Contradictions of Social Policy in Turkestan (1917–1924)]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 48 p.

(1947). *Podgotovka i provedenie Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Uzbekistane* [Preparation and Conduct of the Great October Socialist Revolution in Uzbekistan]. Tashkent, Tipografiya Upravleniya delami Soveta ministrov UzSSR. 296 p.

(1977). *Pobeda Oktyabr'skoy revolyutsii v Uzbekistane* [The Victory of the October Revolution in Uzbekistan]. Sb. dokumentov. Tashkent, Fan, 1972. Vol. 1: Ustanovlenie Sovetskoy vlasti v Uzbekistane. Tashkent, Izdatel'stvo Akademii nauk UzSSR, 1963. 659 p.; Vol. 2: Uprochenie Sovetskoy vlasti v Uzbekistane. 608 p.; 1917 god v Kazahstane. Dokumenty i materialy. Alma-Ata, Kazahstan. 283 p.

(1930). *Proletarskaya revolyutsiya* [The Proletarian Revolution]. No. 7–8, pp. 138.

Pugovkina, O.G. (2018). *Otechestvennaya istoriografiya ob osobennostyah fevral'skoy revolyutsii v Turkestane* [Russian Historiography about the Peculiarities of the February Revolution in Turkestan]. In *Uzbekistonda tarix fani: muammolar va rivozhlanish istiqbollari. Tarixshunoslik uqishlari – 2017*. Konferentsiya materiallari. Toshkent, Akademnashr, pp. 189–204.

Radzhapova, R.Ya. (2000). *Turkestan v nachale XX veka: k istorii istokov natsional'noy nezavisimosti* [Turkestan at the Beginning of the 20th Century: Towards the History of the Origins of National Independence]. Tashkent, Sharq. 672 p.

Razhabov, K. (2024). *Uzbekiston XX asrda (1900–1939)* [Uzbekistan in the 20th Century]. Tashkent, Fan. T. I. 752 p.

Rustamova, G. (1999). *Kolonial'naya sushchnost' tsarskoy i bol'shevistskoy vlasti v Turkestane (1867–1924 gg.)* [The Colonial Essence of Tsarist and Bolshevik Power in Turkestan]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 31 p.

Salmanov, A.M. (2008). *Uzbekistonda musulmon dinij muassasa va tashkilotlar faoliyati tarihi (1917–1950 yillar)* [History of the Activities of Muslim Religious Institutions and Organizations in Uzbekistan (1917–1950)], Cand. hist. sci. diss. abstract. 156 p.

Sarybaev, M.K. (2008). *Politika khlopkovoy monokul'tury Sovetskoy vlasti v Karakalpakstane i ee posledstviya (1917–1990 gg.)* [The Policy of Cotton Monoculture of the Soviet Government in Karakalpakstan and its Consequences (1917–1990)], Dr. hist. sci. diss. abstract. Tashkent. 46 p.

Tursunov, I. (1995). *Uzbekiston maorifchilarining istiqlol jyllidagi kurashi tarixidan (1917–1930 jillar)* [From the History of the Struggle of the Māori People of Uzbekistan for Independence (1917–1930)], Dr. hist. sci. diss. Toshkent. 24 p.